

ЗА ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ АНТИЧНОСТИ

Работа над созданием высококачественных марксистско-ленинских учебников для высших учебных заведений является одной из наиболее важных и ответственных задач советской исторической науки. Вузовские учебники представляют собой основное пособие для сотен тысяч студентов; по этим же учебникам освежают и повышают свои знания десятки тысяч учителей средней школы и многомиллионная масса советской интеллигенции. Наши учебники по древней истории переведены на языки стран народной демократии и некоторых капиталистических стран. О широчайшем диапазоне воздействия учебников на массы свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что их тираж в десять-двадцать раз превышает и так уже немалые тиражи монографических исследований и специальных журналов. Успехи советской науки и быстро растущий культурный уровень нашего студенчества настоятельно требуют упорной работы над дальнейшим совершенствованием имеющихся и созданием новых высококачественных учебников и учебных пособий.

Все эти обстоятельства заставляют предъявлять высокие требования к содержанию учебников. Наша партия и правительство неоднократно обращали внимание советской общественности на громадное значение борьбы за качество, за высокий научно-политический уровень учебников.

Почти 20 лет назад СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении о преподавании истории в школах указывали на необходимость «...преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности ...только такой курс истории может обеспечить необходимые для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории».

Во время философской дискуссии большое внимание уделялось требованиям, которым должны соответствовать вузовские учебники по общественным дисциплинам. В этих учебниках необходимо добиться того, чтобы был точно определен предмет данной дисциплины, чтобы он был основан на фундаменте достижений диалектического и исторического материализма, чтобы изложение было не сколастичным, а творчески действенным, чтобы приводимый материал был проверенным и добрым, и, наконец, чтобы стиль изложения был ясным, точным и убедительным.

Около двух лет назад редакция ВДИ в передовой статье третьего номера журнала за 1951 г. — «Выше уровень критики и самокритики в области древней истории» призвала специалистов и особенно преподавателей продолжить широкое обсуждение учебников и учебных пособий по истории Греции и Рима для высшей школы, так как рецензии, печатавшиеся в предыдущие годы на страницах ВДИ и в других журналах, не смогли полностью вскрыть имеющиеся серьезные недочеты в учебниках. За последнее время дополнительному обсуждению подверглись труды В. С. Сергеева, Н. А. Машкина и С. И. Ковалева. В номерах журнала за 1951—1952 гг. было опубликовано в порядке обсуждения восемь рецензий, в том числе три статьи об учебнике В. С. Сергеева «История древней Греции», столько же об учебнике Н. А. Машкина «История древнего Рима» и две рецензии на курс лекций С. И. Ковалева «История Рима». В отличие от предыдущих рецензий на те же книги на сей раз половина статей была написана не московскими и ленинградскими авторами, но работниками местных вузов.

Кроме того, в настоящем номере редакция, правда, с некоторым опозданием, публикует четыре рецензии на учебник для учительских институтов «История древнего мира» под редакцией В. Н. Дьякова и М. Н. Никольского. Ввиду того, что в этот учебник включен весь курс древней истории, начиная от палеолита и вплоть до падения Римской империи, редакция предложила высказаться об этом учебнике А. Я. Брюсову, Г. А. Меликишвили, Г. Ф. Ильину и С. И. Ковалеву — специалистам по отдельным разделам истории древнего мира. Кроме того, в отделе «Хроники» настоящего номера публикуется сообщение об обсуждении учебника в московских научных учреждениях.

Таким образом, в настоящее время можно уже подвести итоги обсуждения и сделать определенные выводы о дальнейшем направлении работы по улучшению качества учебников. Очень большое количество общих и частных замечаний, сделанных в рецензиях и на различных собраниях московских и ленинградских историков, настоятельно требует сведения их воедино и установления некоторых обязательных требований, которым должны отвечать учебники по древней истории.

Быстрый рост и новые достижения советской историографии, особенно же тот качественный сдвиг, который произошел в ней за последние три года, выдвинули новые, значительно повышенные требования к научной продукции вообще и к учебникам, в частности. В наших учебниках для вузов всю историю развития рабовладельческих обществ необходимо прежде всего показывать, как объективный, закономерный процесс, притом особенно важно выявить и в достаточной степени подчеркнуть именно общие закономерности развития рабовладельческих обществ. Исторические события должны излагаться в тесной связи с определяющими их объективными экономическими законами. Необходимо обратить самое серьезное внимание на освещение конкретного развития производительных сил и изменений в производственных отношениях в древности. Во всех наших учебниках до сих пор еще уделяется чересчур много внимания собственно политической истории за счет экономики. Поэтому совершенно необходимо значительно более обстоятельно показать роль экономических факторов, в первую очередь развитие форм рабовладельческой собственности, представляющей собой определяющий элемент производственных отношений в древности.

Изучение диалектики взаимоотношений между производительными силами и производственными отношениями в свете закона обязательного соответствия последних первым позволит дать научно обоснованный ответ на вопрос о причинах относительно быстрого развития рабовладельческого способа производства в отдельные периоды истории Греции и Рима и, наоборот, торможения производства на месте в условиях временного

несоответствия производственных отношений характеру производительных сил. К числу наиболее важных экономических проблем древности следует причислить проблему товарного производства. В учебниках необходимо показать на конкретном материале предпосылки зарождения товарного производства во время становления рабовладельческого строя, проследить развитие простого товарного производства и его воздействие на производственные отношения в те или иные периоды древней истории, наконец, четко охарактеризовать своеобразие товарного производства в древности в отличие от его роли при других общественно-экономических формациях. Необходимо еще раз просмотреть весь материал курса древней истории с точки зрения разрешения в нем экономических проблем древности. Предстоит очень важная и ответственная работа по показу в учебниках на конкретном историческом материале активной роли надстройки, по изучению экономической базы и языков племен и народностей, входивших в состав империй древности, по исследованию характера этих военно-административных объединений, по определению подлинного значения миграций, тесно с ними связанных завоеваний и, наконец, по значительно большему использованию материалов лингвистики в освещении исторического развития рабовладельческих обществ.

В наших учебниках на конкретно-историческом материале должна быть показана антинаучная сущность враждебных марксизму концепций реакционной историографии и различных ошибочных «теорий», возникших под влиянием взглядов буржуазных историков, «теорий» Н. Я. Марра и т. д. В этой связи стоит отметить, что, хотя ни В. С. Сергеев, ни Н. А. Машкин не принадлежали к числу сторонников «учения» Н. Я. Марра и нельзя считать правильным замечание С. Н. Бенклиева о том, что Н. А. Машкин «...отдал некоторую дань марксизму» (ВДИ, 1952, № 1, стр. 114), тем не менее эти учебники не удовлетворяют выросших требований нашей общественности.

Столь же коренной переработке, как учебники, должны подвергнуться и программы по древней истории. Хотя переработать программы значительно легче, чем учебники, и эта работа должна стать отправным пунктом для требуемой перестройки учебников, все же бывшее Министерство высшего образования, несмотря на неоднократные сигналы со стороны нашей общественности и, в частности, ВДИ, в течение двух лет не выпустило новых программ, и наши студенты вынуждены изучать историю древнего мира по программам, по-разному исправленным в различных учебных заведениях. Очень важно, чтобы к пересмотру программ была привлечена широкая научная общественность, так как именно широкое обсуждение программ могло бы во многом облегчить и ускорить работу по составлению полноценных учебников. Совершенно необходимо добиться полного соответствия содержания учебников требованиям программ.

До сих пор еще, как многократно указывалось во время обсуждения, между программами и учебниками имеются весьма значительные расхождения. Они идут прежде всего по линии перегрузки учебников многими второстепенными фактами. Так, например, учебник Н. А. Машкина несомненно слишком велик для студентов первого курса, и объем его ни в коей мере не соответствует ни утвержденной программе, ни тому небольшому количеству часов, которое отводится для чтения курса истории древнего Рима на первом курсе даже исторических факультетов университетов. Наряду с разбуханием учебников, в них иногда не освещаются наиболее важные разделы программы. В учебнике В. С. Сергеева нет предусмотренного в программе очень важного раздела об истории стран Северного Причерноморья. Включение отдельных параграфов о греческих колониях

нашего Юга, произведенное в посмертном издании этого учебника, очевидно, не может считаться удовлетворительным решением этого сложного вопроса.

Очень важной проблемой методологического порядка, к сожалению, недостаточно освещенной во время обсуждения, надо считать вопрос о периодизации истории Греции и Рима. Громадное значение и исключительная сложность периодизации стали особенно ясны теперь, при составлении и обсуждении проспекта и глав «Всемирной истории». В учебнике В. С. Сергеева история древней Греции подразделяется на четыре периода: «Эгейский мир и Гомеровская Греция», «Ранняя Греция», «Классическая Греция», и «Эллинизм». Такое расплывчатое подразделение кладет в основу периодизации не социально-экономические, а надстроечные моменты; непонятно, почему история крито-микенского рабовладельческого общества объединена в один период с историей Греции времени разложения первобытно-общинного строя; к тому же сам термин «Гомеровская Греция» также лишен конкретно-исторического содержания, так как поэмы характеризуют в равной мере микенское и постмикенское общество. Не отличается четкостью и понятие «Ранняя Греция»: ведь история Греции до начала «великой колонизации» была еще более «ранней», чем события VIII—VI вв.

Не выдерживает никакой научной критики также часто встречающийся в учебниках термин «Архаический период», под которым обычно понимают время VIII—VI вв. в истории древней Греции. Этот термин возник в начале XIX в. и ни в малейшей степени не соответствует современному уровню знаний о всей предшествующей истории Греции на протяжении второго и начала первого тысячелетия до нашей эры.

В учебнике В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского вопрос о периодизации истории древней Греции вообще не ставится, хотя бы даже в форме подразделения ее на какие-нибудь части, как это сделано в том же учебнике для истории Рима.

Изложение раздела, посвященного Греции, просто делится на 20 далеко не равноценных глав. Это совершенно недопустимый уход от трудностей научного решения сложной, но важной проблемы. Только в главе об эгейской культуре дано подразделение ее на три периода. Следует признать правильными возражения С. И. Ковалева в настоящем номере ВДИ против объединения в рамках одной главы микенской культуры и гомеровского общества. Научная периодизация греческой истории должна, очевидно, быть построена на основе изучения этапов возникновения, развития и разложения рабовладельческого способа производства, так же как это делается во введениях к книгам Н. А. Машкина и С. И. Ковалева.

Несколько более разработаны вопросы периодизации истории древнего Рима, хотя и в этой области далеко не все еще ясно. Так, Н. А. Машкин считает, что «эпоха ранней республики характеризуется становлением рабовладельческого способа производства в Риме» (стр. 4), в то время как государство в Риме возникает, по его мнению, еще в конце предыдущей эпохи. Но рабовладельческое государство не могло образоваться раньше, чем началось «становление» рабовладельческого способа производства. Во время обсуждения правильно указывалось, что С. И. Ковалев, предложивший свою периодизацию истории Рима, все же по непонятным причинам отказался от последовательного проведения этой периодизации в своем собственном курсе лекций, в котором он и предложил свой проект периодизации. Периодизация С. И. Ковалева несколько отличается от периодизации Н. А. Машкина. Время существования республики оба автора делят на четыре одинаковых периода, но история империи подразделяется Н. А. Машкиным на два, а С. И. Ковалевым на шесть периодов.

В учебнике В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского предлагается еще одна периодизация: история Рима с империей включительно подразделяется в этом учебнике (при помощи подзаголовков без специального обоснования) на четыре части, причем все пять веков империи включены в один период

Трудности создания правильной марксистско-ленинской периодизации древней истории тем более велики, что весь этот круг вопросов, несмотря на всю его сложность, до сих пор еще по-настоящему не подвергался широкому обсуждению среди наших историков. Но все же в настоящее время, повидимому, уже имеется достаточно материалов, чтобы в результате широкого обсуждения этого вопроса установить общепринятую научную периодизацию истории Рима, а затем и Греции.

Недостаточное внимание уделено авторами учебников освещению того всемирно-исторического фона, на котором развивалась история древней Греции и Рима. Между тем, как показала работа над «Всемирной историей», в учебниках необходимо достаточно отчетливо показать не только ход развития ведущих государств античности — Афин и Рима, — но также и сопредельных с ними обществ. Относительно быстрое развитие и последующее падение мощи Афинского государства нельзя понять без учета положения в других полисах континентальной Греции и Ионии, а также соседних местных племен и народностей; историю Римской империи I в. н. э в учебниках обычно рассматривают почти исключительно с точки зрения событий, происходивших в самом Риме, в то время как зачастую ключ к объяснению важных явлений надо искать в процессах, происходивших в провинциях или за рубежами империи. В этом отношении особенно досадно, что в наших учебниках все еще не отведено надлежащее место племенам и народам, проживавшим на территории Восточной Европы и игравшим значительную, а в иные моменты и решающую роль в истории ведущих рабовладельческих государств.

Коренной переработки требуют в учебниках разделы по экономике, в частности, по истории производителей материальных благ. Разделы об экономике должны быть значительно расширены путем привлечения новых данных. Обсуждение на страницах ВДИ положения непосредственных производителей дало много новых конкретных материалов, позволяющих значительно лучше, чем до сих пор, понять особенности развития рабовладельческих обществ и рабовладения как в Греции, так и в Римской империи. Эти новые достижения советской историографии необходимо полностью учесть в соответствующих разделах учебников. Значительно больше места следовало уделить во всех учебниках показу техники производства, анализу трудовых процессов и вообще описанию быта широких масс трудящихся.

Участники обсуждения, к сожалению, не обратили должного внимания на освещение в учебниках вопросов классовой борьбы и гражданской истории в древности. Между тем в этом отношении далеко не все обстоит благополучно. Например, в учебнике В. С. Сергеева внутриполитическая история Афин V и IV в. изложена таким образом, что за борьбой отдельных политических деятелей не всегда видны социальные группы, интересы которых они представляли; из текста учебника непонятно, на какие прослойки афинского гражданства опирался Алкивиад. Внешняя политика полисов, вслед за античными авторами, представляется как олицетворение интересов всех афинян, всех коринфян и т. д., а не определенных, находящихся у власти социальных групп. Много неясностей имеется также в изложении классовой борьбы в Риме конца республики, в частности в характеристике социальной базы популяров. Если в учебниках в общем и целом уделено достаточное внимание положению и классовой борьбе рабов, то вопросы ожесточенной классовой

борьбы между богатыми и бедными, эксплуататорами и эксплуатируемыми, полноправными и бесправными освещены в них далеко не в полном объеме. Ни один из рецензентов не поставил перед собой цели дать конкретный анализ освещения в том или ином учебнике какого-нибудь определенного важного периода истории Греции или Рима и выяснить, насколько правилен и обоснован отбор приводимых фактов, что бы следовало дополнить и что изъять из текста учебника, как освещено то или иное важное историческое явление. Между тем именно такой конкретный подход мог бы оказать наибольшую пользу при переработке имеющихся и составлении новых учебников. Трудность освещения этого круга вопросов в учебниках упирается прежде всего в то, что проблемы гражданской истории за последние годы вообще слабо разрабатываются в нашей историографии. Важным недостатком обсуждения было и то, что его участники ограничивались лишь общими замечаниями о необходимости более широко привлекать данные языкоznания для освещения истории различных обществ древности. Рецензентам учебников следовало конкретно указать на то, какие именно языковые данные и в каком аспекте должны быть приведены в учебниках. Очевидно, в каждом учебнике, наряду с описанием географических условий той или иной страны, должны быть приведены данные об этническом составе местного населения, о принадлежности языка данной страны к определенной языковой семье, должны быть составлены карты распределения языков, а иногда и диалектов и т. д.

Как показало обсуждение, наиболее уязвимой стороной наших учебников по истории античности являются разделы, посвященные источниковедению и историографии. Эти исключительно важные с научно-политической точки зрения главы учебников были написаны Н. А. Машкиным, который, если не считать очень суммарных историографических обзоров С. А. Жебелева и С. И. Ковалева, впервые в советской науке приступил к этой важной работе. Однако текст глав Н. А. Машкина нельзя считать удовлетворительным. И в одном и в другом учебнике историографические главы построены в основном по, так сказать, биографическому принципу, с позиций, во многом аналогичных установкам, которые были справедливо раскритикованы во время философской дискуссии в 1947 г. В историографических главах не показана в надлежащей мере связь взглядов представителей буржуазной историографии с общественно-политической борьбой того времени. Излагая взгляды буржуазных историков, Н. А. Машкин часто оценивал их не в духе большевистской партийности в науке, а пассивно-созерцательно, «академически», пытаясь найти долю истины во взглядах каждого из историков, в том числе даже наиболее реакционных. Не показан в учебниках подлинный переворот в исторической науке, произведенный величайшими открытиями классиков марксизма-ленинизма—Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. В учебнике В. С. Сергеева по истории древней Греции дано совершенно недопустимое определение марксизма, который характеризуется, наряду со взглядами буржуазных ученых, только как «одно из прогрессивных учений» своего времени.

Значительного улучшения требует и изложение русской и советской историографии, как это правильно показано в рецензиях С. Н. Бенклиева и Е. Г. Сурова (ВДИ, 1952, № 1 и 3). В частности, вполне правильно замечание о необходимости включить в обзоры дооктябрьской историографии анализ взглядов русских революционных демократов XIX в. Достижения советской историографии освещены в учебниках очень суммарно и фактически сводятся только к перечислению фамилий ученых и названий их трудов.

Серьезнейшим пороком глав по историографии является то, что основное внимание уделено оценке работ историков XIX в., что очень мало говорится о взглядах буржуазных историков начала нашего столетия и что почти полностью умалчивается о современной реакционной американо-английской историографии. А ведь главный упор в этих главах, несомненно, следовало сделать на разоблачении современных идеологов американо-английского империализма.

Историографические обзоры в учебнике для учительских институтов построены примерно по тому же принципу, что обзоры Н. А. Машкина, и характеризуются теми же, а иногда даже еще большими недостатками. К тому же историография в этом учебнике дается лишь в виде параграфа в главах об источниках, что совершенно недопустимо и политически и методически. И в этом учебнике не разоблачена современная реакционная американо-английская историография, недостаточно остро, а иногда и путано характеризуется деятельность отдельных буржуазных историков.

Правильны замечания, сделанные во время обсуждения учебников, что при изложении развития исторической науки следует отрешиться от построения глав по биографическому принципу и перейти к показу различных исторических школ и направлений, перенося изложение взглядов отдельных историков по частным вопросам в соответствующие разделы учебников.

Марксистская историография не может выглядеть как простая смена или, что еще хуже, как идилическое сосуществование взглядов отдельных ученых, она должна показать непримиримую, ожесточенную борьбу между представителями прогресса и реакции, которая фактически имела место в подлинной жизни. Только в таком случае можно будет придать историографическим главам подлинно научный характер.

По содержанию источниковедческих глав во время обсуждения высказывались различные точки зрения, прежде всего в рецензиях Е. М. Штаерман и Е. С. Голубцовой на курс лекций С. И. Ковалева. В то время как у В. С. Сергеева и Н. А. Машкина характеристика источников дается в начале учебника, С. И. Ковалев предпочитает давать обзор источников для каждого периода в начале соответствующих разделов книги. И один и другой метод имеют свои положительные и отрицательные стороны. При способе изложения, принятом в учебниках, дается цельная характеристика того или иного источника, но зато студент лишен возможности судить о достоверности конкретных сведений, сообщаемых по отдельным периодам истории Греции или Рима. Эта сторона лучше освещена С. И. Ковалевым, который, однако, не дает своим читателям общей характеристики столь важных авторов, как Аппиан, Плиний Старший и др. В дальнейших источниковедческих обзорах желательно сочетать оба метода, давая, наряду с вводной источниковедческой главой, краткие характеристики источников для каждого раздела курса.

Серьезным недостатком источниковедческих глав и параграфов является их односторонний характер. Достаточно развернуто охарактеризованы лишь собственно литературные источники, да и то с лакунаами; например, в учебнике по истории древней Греции Н. А. Машкин обошел почти полным молчанием столь важные источники, как произведения Еврипида, Эсхила, Софокла и даже Аристофана. Археологическим, эпиграфическим и нумизматическим источникам во всех обсуждаемых книгах уделено непропорционально мало места по сравнению с собственно литературными источниками, в то время как роль этих групп источников все более увеличивается и имеет особенно большое значение для столь важных разделов курса древней истории, как, например, история народов Переднего Востока, Северного Причерноморья, крито-микенский период или

экономический строй провинций Римской империи. Особенное большо-
е значение имеет археология для восстановления картины условий произ-
водственной деятельности и жизни трудящихся масс в городских центрах
древней Греции и Рима, в частности, в городах эллинистического времени.
Не меньшее значение в этом отношении имеют и надписи.

Замечания, высказанные по поводу историографических и источнико-
ведческих глав во время обсуждения, нуждаются в одном существенном
дополнении. Дело в том, что оба этих важных раздела до сих пор не
пользуются должным вниманием наших историков, вопросы историогра-
фии и источниковедения фактически почти не разрабатываются, не ве-
дется также должной планомерной работы по переводу важнейших исто-
рических источников, особенно по истории Греции. Насущной необходи-
мостью является издание переводов речей афинских ораторов конца V
и IV вв., подготовка перевода сборника важнейших надписей историче-
ского содержания, публикация перевода таких важнейших источников,
как, например, «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского и т. д.
За последние годы редакция ВДИ публикует в «Приложениях» исключи-
тельно древневосточные тексты. Это очень важное мероприятие не дол-
жно проводиться в ущерб публикации источников по другим важным
разделам древней истории. Публикация переводов новейших изданий
источников по истории Греции и Рима будет содействовать углублен-
ному изучению материала студентами, а также поможет развернуть
научно-исследовательскую работу.

Наиболее резкой критике заслуженно подвергся учебник В. С. Серге-
ева. В свое время В. С. Сергеев немало сделал для развития советской
историографии античности. Заведя кафедрой древней истории в МГУ,
он воспитал большое количество ныне работающих в Москве и на перифе-
рии специалистов, его многочисленные статьи по различным вопросам
древней истории будили творческую мысль молодого поколения антич-
ников. Однако В. С. Сергеев никогда не был специалистом по истории
Греции, и с научной точки зрения его «История древней Греции» стоя-
ла значительно ниже его же двухтомных «Очерков по истории Рима». Необходимо
также добавить, что и редакторы его посмертного издания
Н. А. Машкин и А. В. Мишулин также занимались почти исключительно
историей Рима. Таким образом, задача создания и переработки учебника
по истории древней Греции решалась специалистами из близкой, но все
же только смежной отрасли знания. К тому же, как известно, к моменту
издания книги В. С. Сергеева в 1938 г. почти не было советских курсов
истории древней Греции, если не считать социологизаторских и во многом
порочных изданий ГАИМК. Все эти обстоятельства предопределили
большое количество значительных недостатков и недочетов, а часто и
фактических ошибок в учебнике В. С. Сергеева.

Во время обсуждения вполне правильно указывалось на недостатки
введения к этой книге. В нем неправильно определен предмет дисциплины,
несмотря на то, что в данном случае это не представляло никаких особых
трудностей; не учтены важнейшие положения Энгельса и Ленина о рабо-
владельческом характере античных республик и о борьбе тенденций или
линий Демокрита и Платона в античной философии, наконец, без доста-
точных оснований в введение включен раздел о природных условиях
Греции. С. Н. Бенклиев рекомендует «типичное» содержание «Введения»
(ВДИ, 1952, № 2, стр. 135). Во многом с ним можно согласиться. Однако,
кроме указанных им пунктов, во введение обязательно должно быть
включено краткое изложение и обоснование периодизации, как это
сделано в книгах Н. А. Машкина и С. И. Ковалева.

Раздел «Эгейский мир и Гомеровская Греция», не говоря уже о сделан-

ных выше в связи с вопросом о периодизации замечаниях, нуждается в ряде существенных исправлений и дополнений. Прежде всего совершенно необходимо осветить в учебнике значительные результаты археологических раскопок Эгейского бассейна за последние два десятилетия, которые дали много новых и важных материалов. Более подробно следует осветить и итоги предшествующих раскопок. Так, например, надо было бы указать в учебнике на использование в целях ирригации вод Копайдского озера еще в микенское время. В этом же разделе необходимо показать ход работ по расшифровке критского алфавита, особенно в исследованиях ученых стран народной демократии; в-третьих, надо пересмотреть весь вопрос о критском и микенском обществах в свете новых археологических и эпиграфических данных, свидетельствующих о тесных связях обоих этих обществ со странами Малой и Передней Азии, прежде всего с хеттами.

Вопрос о существовании частной земельной собственности в Греции того времени нельзя решать так категорически, как это пытаются сделать Н. Х. Юдикис (ВДИ, 1952, № 1, стр. 117). Эпос, как известно, отражает не только собственно гомеровское, но и микенское время, и в нем имеются напластования почти пятивекового периода.

Ряд недостатков следующего раздела — «Ранняя Греция» правильно указан в опубликованных рецензиях. Очень существенным недостатком этого раздела является его в значительной степени описательный характер. Между тем именно в этом разделе необходимо дать развернутый анализ греческого города-государства, охарактеризовать отличие возникающих развитых рабовладельческих отношений в ведущих греческих полисах от рабства на древнем Востоке и дать правильную, развернутую характеристику реформ Солона и Клисфена. Для выяснения характера производственных и социальных отношений в аграрных областях эллинского мира много дополнительного материала могла бы дать эпиграфика, в частности незаслуженно обойденная почти полным молчанием Гортинская надпись. И в этом разделе, как и в предыдущем, необходимо значительно более широкое привлечение новых археологических данных, прежде всего из раскопок Афин, Коринфа и малоазийских полисов. Правильно замечание о необходимости ввести специальный раздел о Северном и Восточном Причерноморье, освещая при этом не только создание греческих колоний, но прежде всего жизнь и развитие местных племен. При этом нужно уточнить самое понятие греческой колонизации, имевшей в разных условиях различный характер. Содержание 5-го параграфа XV главы, где впервые более или менее систематически говорится о Северном Причерноморье, относится к IV в. до н. э. и не может дать полной картины развития Северного Причерноморья в VIII—VI вв.

В центральном разделе учебника «Классическая Греция», занимающем больше чем треть книги, имеются многочисленные недочеты. Серьезным пороком этого раздела является прежде всего идеализация греческого полиса. Вместо того, чтобы показать прогрессивный, но одновременно и ограниченный характер греческого рабовладельческого полиса, В. С. Сергеев его идеализирует в духе буржуазно-либеральной школы, заявляя: «Греческий полис воспитывал свободного, сознательного гражданина, хозяина своей страны, преисполненного высокого патриотизма и готовности умереть за благо своего города» (стр. 198). Это одно из немногочисленных, к тому же отрывочных, высказываний автора о сущности античного полиса, данное им в качестве обобщения итогов Марафонского боя, стоит в резком противоречии с определением В. И. Ленина.

«Во всяком курсе истории древних времен ... вы услышите о борьбе, которая была между монархическим и республиканским государствами, но основным было то, что рабы не считались людьми: не только не счита-

лись гражданами, но и людьми» (В. И. Ленин, О государстве, Соч., т. 29, стр. 442). Определенная идеализация полиса чувствуется у В. С. Сергеева и в характеристике ведущих деятелей афинской демократии, и в нераскрытии на конкретно-историческом материале положения об ожесточенной классовой борьбе между богатыми и бедными, как одного из определяющих моментов для характеристики рабовладельческого строя.

Важной частью этого раздела должна являться глава XIV «Греческая культура классического периода». Однако культура и, в частности, философия, как это правильно указывают рецензенты, изложена в учебнике В. С. Сергеева в отрыве от социально-политической истории. Примерно так же излагаются данные о римской культуре и в других подвергнутых обсуждению учебниках. При дальнейшей разработке и изучении всего этого круга вопросов необходимо обратить особое внимание не только на более четкое выявление связи между культурой и социально-политической жизнью полисов, но прежде всего на активную роль надстройки.

Последний большой раздел учебника «Эллинизм» имеет особенно много недостатков. Прежде всего необходимо глубоко осветить вопрос о характере империи Александра Великого как военно-административном объединении. С этой точки зрения надо изучить также характер монархий диадохов и эпигонов. Основной упор в главах этого раздела должен быть, очевидно, сделан не на политическую историю эллинистических монархий, а на историю племен и народностей, «...которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1952, стр. 12 сл.). В этой связи значительно большее внимание должно быть уделено прежде всего народам Средней Азии, Закавказья и Причерноморья, сведения о жизни которых столь быстро растут благодаря успехам советской археологии. В учебнике нет четкого развернутого определения эллинизма. Здесь речь идет, очевидно, не только об уточнении хронологических рамок существования эллинизма, на чем настаивает С. Н. Бенклиев (ВДИ, 1952, № 2, стр. 141), но прежде всего о развернутом определении исторического места, сущности и значения эллинизма. В области изучения эллинизма советская историческая наука немало сделала за последние годы. Достижения ее необходимо в той или иной форме учесть в учебнике.

В учебнике В. С. Сергеева нет заключения. Он заканчивается случайной фразой о роли религии. Между тем такое заключение совершенно необходимо.

Требуемые изменения, повидимому, не могут быть осуществлены в рамках перередактирования существующего учебника.

Учебник Н. А. Машкина стоит на более высоком уровне, чем «История древней Греции» В. С. Сергеева. Однако и этот учебник не свободен от серьезных недостатков. Кроме высказанных в начале этой статьи общих замечаний, которые в значительной части относятся непосредственно к труду Н. А. Машкина, в работе над дальнейшим улучшением учебника необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Недостаточно показан Н. А. Машкиным всемирно-исторический фон, на котором развивалась история Рима. Слишком мало говорится о сопредельных с бассейном Средиземноморья странах, прежде всего о народах Восточной Европы и Передней Азии. Внимание автора сконцентрировано почти исключительно на событиях, развивавшихся на территории Апеннинского полуострова. Необходимо значительно подробнее остановиться на истории римских провинций, особенно в восточной части империи.

Правильно указывалось во время обсуждения в Институте истории АН СССР, что в учебнике слишком бегло изложена история Восточно-римской империи.

Очень важно замечание С. И. Ковалева о том, что в учебнике Н. А. Машкина дается чересчур много фактов в ущерб совершенно необходимым обобщениям. Это относится прежде всего к оценке важнейшего периода римской истории — гражданских войн: не показана с достаточной четкостью ни внутренняя закономерность событий этого периода, ни их значение для возникновения принципата. Слишком подробное изложение фактического материала за счет выводов заметно и в других разделах учебника.

Вопрос о классовом составе римского общества VI—V вв. до н. э., о борьбе патрициев и плебеев до сих пор вызывает серьезные разногласия среди советских историков. Для того чтобы добиться ясности в этом важном вопросе, необходимо организовать развернутый обмен мнений среди специалистов. Высказанные во время обсуждения учебников отдельные замечания слишком беглы для того, чтобы можно было уже теперь сделать какие-нибудь, даже предварительные выводы. С тем или иным решением вопроса о патрициях и плебеях связано и определение причин войн Рима. Со времени Пунических войн они носят неоспоримо захватнический, грабительский характер, однако войны Рима в V—IV вв. до н. э. еще не получили надлежащей оценки в наших учебниках.

Раздел о Пунических войнах вызвал многочисленные критические замечания. Правильно указывалось, что Н. А. Машкин сравнительно мало внимания уделил внутренней истории Рима и Карфагена и общей международной обстановке не только в Западном, но и Восточном Средиземноморье. Более внимательного и обстоятельного освещения социальной борьбы требует также изложение так называемой Ливийской войны.

Одним из определяющих моментов для периода гражданских войн является правильная оценка роли рабов и рабских движений. Основополагающим в этом отношении, очевидно, должно быть известное указание В. И. Ленина о том, что рабы «... даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов» (В. И. Ленин, О государстве, Соч., т. 29, стр. 449). Это высказывание Ленина правильно приведено Н. А. Машкиным при оценке первого сицилийского восстания рабов, но в дальнейшем изложении событий периода гражданских войн он иногда модернизирует выступления рабов, приписывая им самостоятельный характер даже тогда, когда рабы явно использовались для поддержки интересов той или иной группировки римских рабовладельцев.

В замечаниях по разделу, посвященному ранней империи, обращалось внимание на ряд важных моментов. Основным узловым звеном в этой области является правильное решение проблемы об империи Цезаря. Совершенно необходимо не только начинать периодизацию истории Римской империи не с Августа, а со времени фактического создания империи — с Цезаря, но и провести исключительно важную исследовательскую работу по изучению характера Римской империи, как конгломерата различных племен и народов, живших своей экономической жизнью и имевших свои самостоятельные языки. Очень важный вопрос, подлежащий дальнейшему изучению, это вопрос о соотношении крупного и мелкого землевладения во время принципата. Правильно замечание Е. М. Штаермана о необходимости давать очерк развития римских провинций не только после главы об Антонинах, но и в заключении раздела, посвященного Юлиям-Клавдиям, так как иначе повисает в воздухе утверждение о кризисе 68—79 гг. «как о борьбе окрепшей провинциальной

верхушки за равноправие с итальянской знатью» (ВДИ, 1952, № 3, стр. 68). Правильны также замечания о том, что римскую армию III в. н. э. нельзя считать просто деклассированной массой, как это делается сплошь и рядом в работах буржуазных историков. Как указывалось во время обсуждения 2-го издания учебника Н. А. Машкина в Институте истории АН СССР, нельзя считать правильным применение в этом учебнике термина «эпоха». История Рима подразделяется Н. А. Машкиным на шесть «эпох». Как известно, И. В. Сталин, С. М. Киров, и А. А. Жданов в замечаниях о проспекте учебника по новой истории предостерегали от злоупотребления этим термином. Правильнее говорить не об эпохах, а о соответствующих периодах истории древнего Рима.

Большая часть замечаний, сделанных по учебнику Н. А. Машкина, касается и курса лекций С. И. Ковалева. Сюда следует отнести прежде всего весь круг вопросов, связанных с оценкой активного воздействия надстройки на свой базис, намеченный в рецензии С. И. Ковалева на учебник Н. А. Машкина. Всемирно-исторический фон, на котором развивалась история Рима, показан в курсе С. И. Ковалева еще более бледно, чем в учебнике Н. А. Машкина. Справедливы замечания Е. М. Штаерман и Е. С. Голубцовой о почти полном отсутствии в курсе характеристики стран и народов, завоеванных Римом и вообще так или иначе с ним соприкасавшихся.

Внимание рецензентов было обращено в значительной степени на композицию труда С. И. Ковалева, отличающуюся от принятой в учебнике. Отмечая некоторые удачи в этом направлении, как, например, изложение движения Аристоника в связи с сицилийским восстанием рабов, а не с реформами Тиберия Гракха, все же необходимо указать на серьезные недочеты в этом отношении, например, на неоправданное объединение в одну главу культуры конца республики и начала империи, недостаточное внимание к вопросам экономической истории республики и др. Серьезнейшим недостатком курса надо считать отсутствие главы по историографии Рима, предусмотренной в программе для исторических факультетов университетов и педагогических институтов.

Рецензии на учебник В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского и материалы обсуждения этого учебника в московских научных учреждениях позволяют отметить ряд важных моментов. Прежде всего учебник появился несвоевременно. В настоящее время по всей стране происходит переход на десятилетнее обучение. В связи с этим подавляющее большинство учительских институтов преобразуется в педагогические институты с четырехлетним сроком обучения. Поэтому неизвестно, на какой контингент рассчитан этот учебник.

Для студентов пединститутов, не говоря уже о студентах университетов, учебник дает слишком мало фактического материала, за исключением, может быть, раздела, посвященного Риму.

Важнейшим недостатком этого учебника является то, что в нем совершенно недостаточно применены к конкретно-историческому материалу положения гениальной работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкоznания», несмотря на то, что учебник был подписан к печати почти два года после выхода в свет этого труда И. В. Сталина. Не отвечает современным требованиям и освещение в этой книге экономических проблем древности.

Вообще учебник написан неровно. В разделе «Древний Восток» дана в основном правильная общая характеристика древневосточных обществ, как ранне-рабовладельческих. Однако в конкретном изложении производственных отношений в ряде стран древнего Востока имеется ряд серьезнейших недостатков. В одних случаях преувеличивается роль общи-

ны, в других без каких-либо оснований заявляется, что «рабы (в Египте Древнего царства) были гораздо многочисленнее, чем в Двуречье» (стр. 117).

Совершенно недопустимо для учебника, выпущенного в 1952 г., то, что, не считая Финикии, во всем разделе древнего Востока не использованы данные археологических раскопок на протяжении последних двух-трех десятилетий. Вызывает возмущение громадное количество фактических ошибок, особенно в главах об Индии и Китае.

Другие разделы учебника В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского также стоят на более низком научном уровне, чем, например, учебники Н. А. Машкина и С. И. Ковалева.

Целый ряд спорных и дискуссионных проблем древней истории изложен в этом учебнике в категорическом тоне, что может только ввести в заблуждение читателя. Это касается столь важных вопросов, как экономика рабовладельческих обществ на Востоке, в Греции и Риме, определение эллинизма, оценка римской демократии I в. до н. э. и очень многих других узловых вопросов. Совершенно недопустимо увлечение автора раздела, посвященного истории Рима, мало обоснованными гипотезами, которые к тому же даны без всяких оговорок в догматической форме. Это сказалось особенно ярко в изложении ранней истории Рима (оценка реформы Сервия Туллия и др.). Учебник построен непропорционально: все четыре рецензента указывают на недопустимое количественное соотношение тех или иных разделов и глав учебника. Весьма тревожным симптомом являются также сигналы о том, что некоторые главы или параграфы учебника, в частности раздела «Древняя Греция», написаны не на основании изучения источников, а компилированы из старых, иногда осужденных советской общественностью изданий. Как показали выступления во время обсуждения этого учебника, в нем имеется несколько методологически неправильных формулировок. Учебник явно не удовлетворяет требованиям тщательнейшей взвешенности каждого слова и каждого определения в учебниках.

В итоге обсуждения учебников можно сделать следующие выводы: оно безусловно принесло значительную пользу; оно указало на имеющиеся серьезные недочеты, а иногда и ошибки, и наметило общее направление дальнейшей работы по совершенствованию наших учебников. Обсуждение значительно содействовало развитию научной критики среди советских историков древнего мира. Результаты его должны сказаться при создании новых или переработке имеющихся руководств и пособий для студентов. Учебник В. С. Сергеева давно уже устарел и не соответствует современным требованиям. Дальнейшую переработку этого учебника следует считать ненцелесообразной. Поэтому необходимо в ближайшее время принять меры по подготовке нового учебника по истории древней Греции для вузов, в котором должны найти полное отражение последние достижения советской историографии и обобщены важнейшие данные, добывшие в результате археологических открытий последних двух десятилетий.

Учебники Н. А. Машкина и С. И. Ковалева могут быть рекомендованы к переизданию в случае, если в них будут отражены новые достижения советской исторической науки.

Учебник В. Н. Дьякова и М. Н. Никольского в настоящем своем виде ни в какой мере не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к такого рода трудам. В случае переиздания он потребует коренной переработки всего текста, особенно в разделах, посвященных истории древнего Востока и древней Греции.

Заканчивая обсуждение указанных учебников, редакция ВДИ считает

целесообразным подчеркнуть настоятельную необходимость дальнейшего обсуждения различных учебных пособий для студентов. Программы, пособия для заочников, пособия по спецкурсам издаются у нас очень большим тиражом и пользуются широким распространением среди студентов. Все эти материалы потребуют большого внимания со стороны нашей общественности.

Таковы в кратких чертах основные итоги обсуждения учебников по истории древней Греции и Рима, прошедшего на страницах ВДИ. Они показывают, что задача создания высококачественных, подлинно научных, проникнутых духом большевистской партийности учебников по истории древней Греции и Рима в настоящее время никоим образом не может считаться решенной.

Предстоит большая, требующая объединенных усилий всех наших историков древнего мира работа, чтобы дать советскому студенчеству учебники, полностью соответствующие тем высоким требованиям, которые предъявляет советская общественность.

